

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81'27=111=161.1

К вопросу о цивилизационно-поступательном развитии категории пространства в английском и русском языках

В. В. Черненко

(Донской государственный технический университет)

Рассматривается процесс становления категории пространства в картине мира разных народов и в языковой картине мира носителей английского и русского языков. Описываются национальные особенности восприятия пространства как среды обитания. Анализируются особенности актуализации данной категории в указанных языках.

Ключевые слова: категория пространства, национальная картина мира, языковая картина мира, мысль, язык, пространство, место, сознание.

Введение. Пространство и время являются неотъемлемой частью бытия. Каждый человек воспринимает окружающий мир сквозь призму таких категорий, как пространство и время. Последние являются, в первую очередь, философскими, однако их можно рассмотреть также с лингвистических и культурологических позиций. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью получения данных относительно цивилизационно-поступательного развития категории пространства. Целью данной работы является установление закономерностей цивилизационно-поступательного развития категории пространства в языковых структурах английского и русского языков. Предметом исследования выступила языковая картина мира английского и русского языков. В процессе исследования были использованы описательный анализ, сопоставительный анализ, системно-функциональный анализ и эмпирический анализ. Материалом исследования послужили образцы текста художественного стиля английского и русского языков.

Основная часть. Современная философия определяет пространство и время как формы бытия материи и её важнейшие атрибуты. Не существует материи, не обладающей пространственно-временными свойствами. В свою очередь время и пространство не существуют сами по себе, вне материи. Пространство есть форма бытия материи, характеризующая её протяжённость, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах [1].

Пространство — это самая первая категория, познаваемая человеком. Все предметы вокруг нас имеют форму, объём и локализацию. Через категорию пространства постигаются все остальные мыслительные категории. Когнитивная лингвистика определяет категорию как одну из познавательных форм мышления человека, которая позволяет обобщать его опыт и осуществлять его классификацию [2]. Установлено, что пространство является универсальной категорией, т. к. составляет основу восприятия окружающего мира. Все существующие предметы и явления, так или иначе, расположены и происходят в пространстве.

Однако пространство не воспринимается человеком отдельно от предметов, событий, людей. Оно всегда наполнено множеством систем и отношений и не имеет никакого другого свойства, кроме возможности быть наполненным. Пространство характеризуется разновидностями локализаций наполняющих его объектов и их сосуществованием.

Е. С. Кубрякова выделяет две системы видения мира: ЧТО-система и ГДЕ-система. Благодаря последней складываются ориентационные отношения, определяется местонахождение объ-

екта по отношению к наблюдателю и др., причём ключевую роль в ГДЕ-системе играет концепт места [3]. В когнитивистике концептом называется «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона» [2].

Мы разделяем мнение В. В. Красных относительно того, что картина мира есть отражение окружающего мира в голове человека [4]. Вслед за В. Г. Колшанским отметим, что картина мира, отображённая в сознании индивида, представляет собой вторичное существование объективного мира [5]. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа провозглашает тезис о том, что структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Э. Сепир предположил, а Б. Уорф поддержал его в том, что отношение к таким фундаментальным категориям, как пространство и время, зависит от родного языка человека [6, 7]. Язык — это форма существования мыслительной деятельности человека. В нём находит своё отражение вся индивидуальная и социальная жизнь индивида. А окружающая действительность, в свою очередь, анализируется и воспринимается через формы и категории языка.

В. Г. Колшанский писал о том, что предпосылки для связи реального мира и его отражения в сознании человека, т. е. картины мира, создаются с помощью наличия «вторичного, идеального мира в языковой плоти» [5], такая картина мира определяется как языковая картина мира. С одной стороны, мы разделяем мнение В. В. Красных о том, что языковая картина мира — это «мир в зеркале языка» [4], с другой — признаём, что языковая картина мира является инструментом связи реального мира и картины мира в сознании любого народа. Отсюда можно сделать заключение о том, что одной из функций языка является национально-культурная функция. А. А. Леонтьев отмечает, что «язык отражает и закрепляет реалии, абстрактные понятия и т. д., отработанные историческим прошлым данного народа, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой, общественной, культурной жизни этого народа» [8]. Это ещё раз подтверждает тот факт, что картина мира национально окрашена.

Несомненно, картина мира является более сложным явлением, чем языковая картина мира, которая представляет собой ту часть концептуального мира человека, которая привязана к языку и имеет преломление через языковые формы [9].

Перейдём к языковому рассмотрению категории пространства. Объективные пространственные отношения воспринимаются человеком и получают свою реализацию в языковом сознании человека и языковой практике. Языки же, как знаковые системы, строят собственные пути выражения и способы обозначения пространства, что подтверждается нижеприводимым языковым иллюстративным материалом.

Категория пространства, являясь универсально-мыслительной категорией, находит своё отражение в языке через категорию локативности и концепт МЕСТО. Как в английском, так и в русском языках наиболее эксплицитно понятие «локативность» выражается языковыми единицами синтаксического уровня — предложно-субстантивными сочетаниями со значением нахождения или перемещения в пространстве.

Например, «He stood **in the doorway** with his arms and smile thrown wide» (M. Spark); «Они говорят, что **в городе** стрельба» (Ю. Трифонов).

Исследуя цивилизационно-поступательное развитие категории пространства в картинах мира разных народов, отметим, что географическое пространство — одна из разновидностей категории пространства, которая крайне важна для функционирования человечества. По мнению А. Николовы, для того чтобы организовать своё существование, человек в первую очередь должен был познать и осмыслить пространство своего обитания, сориентироваться в нём, изучить его и измерить для своих практических целей. История всех древних цивилизаций подтверждает, насколько важную роль в их развитии сыграла среда обитания, территория, которую занимало то или иное государство, её топологические и размерные характеристики, ландшафт [10].

Пространство, окружающее человека, накладывает отпечаток на его менталитет. Отсутствие жизненно важных ресурсов (полезных ископаемых, пригодных для питья водоёмов, лесов и полей) в местах обитания заставляло многие народы совершать набеги на соседние территории, более благополучные в отношении природных ресурсов. Познание и использование пространства народом играет основополагающую роль в формировании его национального менталитета.

Оседлые народы зависели от пространства своего обитания. Они были привязаны к своей территории, занимаясь в основном земледелием. Кочевники же воспринимали пространство по-другому. Они его завоёвывали и опустошали. Для них пространство представлялось бесконечным.

Языковая репрезентация пространства основана на опосредованном отражении в человеческом сознании свойств пространства как одного из важнейших аспектов объективно существующей физической реальности. Категория пространства является одной из основополагающих составляющих отражаемой в языке картины мира [11].

Черты концептуализации пространства в русском языке легко выявляются при этимологическом анализе корневой лексики: в современном русском языке родственными слову «пространство» являются такие слова, как «простор», «простирать», «стрела», «стрелять», «сторона», «странный» и другие [11].

В русской картине мира понятие пространства представляется ключевым. Например, слово «страна» имеет тот же корень. Наша национальная картина мира не существует без масштабного пространства, «широты земли русской».

Г. Гачев считает, что для русской картины мира характерно не просто безграничное пространство. Русское пространство — это горизонталь: даль, ширь, дорога — священные понятия для русского человека, которые также находят своё отражение в живописи и музыке. Русский пейзаж представляет собой холмистую равнину, бескрайние поля. Русская музыка, русская мелодика — это плавность, линейность, раскатистость. В произведениях Рахманинова, Шостаковича, Глинки слышится горизонтальность, линейность форм [12].

Интересна мысль Г. Гачева о том, что, несмотря на то, что США также обладают обширной территорией и, казалось бы, понятие пространства для них столь же важно, как и для русских, но репрезентируется эта категория в картине мира американцев совсем по-другому. Первые поселенцы прибыли в США в надежде на лучшую жизнь. Они хотели добиться успеха через труд и свободу. Но мера труда есть время, отсюда время — деньги. Поэтому отношение пространства ко времени дало формулу скорости. Скорость, по мнению Г. Гачева, — есть принцип «американства». В США много машин, автострад, преобладает скорость и стремление к успеху, который также является разновидностью скорости [12]. Таким образом, можно сделать следующий вывод: русский концепт ПРОСТРАНСТВО предполагает, в первую очередь, широту и бескрайность, а американский концепт ПРОСТРАНСТВО является фундаментом для увеличения скорости движения и достижения успеха.

Люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются с пространством по-разному, в соответствии с принятыми в их стране «моделями». Географически обусловлен тот факт, что американцы предпочитают большие и вместительные пространства (стремление иметь собственный большой дом, а не малометражную квартиру); большие автомобили, которые для европейцев кажутся слишком громоздкими и которые просто не могут развернуться на узких европейских улочках; небоскрёбы, гостиницы с огромными холлами и номерами, вместительными лифтами, грандиозные постройки, например, мост «Золотые ворота» и др. Даже личное пространство американцев составляет около 75 см, что для многих других народов кажется непозволительной роскошью.

Также отличаются способы организации пространства. В Европе города устраивались по модели от центра к периферии. Все улицы брали своё начало от главной площади, где стоял со-

бор, и лучами вели от неё к окраинам. Этот принцип устройства улиц нашёл своё отражение в английском языке, где используются выражения *up the street (road, path)* и *down the street (road, path)*, обозначающие движение к центру или от центра города. Например, «I wondered how George had fared fifty yards **up the road**» (G. Greene).

Американские города строго распланированы, здесь в основном параллели и перпендикуляры, образующие кварталы («blocks»). Даже самый маленький американский городок застраивается по строгому плану. Улицы чертятся, как под линейку. Американский менталитет требует строгой чёткости линий и понятности: зачем делать сложно, если можно сделать просто. Например, «He cut through a side street, darted down an alley, dodged some traffic, and ran a stop sign. ... After four blocks the houses gave way to offices and shops and stores» (J. Grisham).

В отношении принципа устройства русских городов можно отметить тот факт, что часто они застраиваются так хаотично, что даже местные жители порой с трудом находят нужный адрес. Извилистые улицы, большое количество переулков, отсутствие чёткой структуры — вот то, что описывает устройство русского города. И это воспринимается русским человеком естественно. «Умом Россию не понять», «русская душа — потёмки», и душа русская, возможно, так же устроена, как и русский город: хаотично, сложно, с переплетением чувств и эмоций. «Саша тоже бродил по Арбату, по знакомым с детства переулкам, вдоль старых барских особняков... В Кривоарбатском на месте школьной площадки теперь выстроил дом архитектор Мельников... Из Плотникова переулка он [Саша] сворачивал в Могильцевский, затем в Мёртвый» (А. Рыбаков).

Заключение. Каждая нация по-своему воспринимает мир, а языковая картина мира тесно связана с национальной картиной мира. Мировоззрение человека формируется на основе образа мира с учётом физического и духовного опыта. Поэтому каждая языковая картина мира имеет свой национальный колорит.

В центре языковой картины мира стоит человек, который «пропускает через себя» все окружающие его объекты и явления. Языковая картина мира всегда антропоцентрична. Она отражает только то, что человек способен осознать, поэтому она, как и сам человек, подчас хаотична, нелогична и бессистемна.

Понятийная категория пространства является одной из базовых универсальных категорий, существующих в каждом языке на том основании, что пространство было, остаётся и будет той не зависящей от определённых условий существования конкретной нации сущностью бытия, которая важна для всех народов в любой точке мира.

Несмотря на разное восприятие пространства разными народами, на существование разных средств выражения локативности в разных языках, данная понятийная категория так или иначе присутствует в картине мира любого народа, поскольку является базовой для восприятия окружающего мира.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. — 2-е изд. — Москва: Сов. энцикл., 1989. — 815 с.
2. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — Москва: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с.
3. Кубрякова, Е. С. О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка: Языки пространств / РАН. Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. Москва: Языки русской культуры, 2000. — С. 84—92.
4. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. — Москва: ИТДГК «Гнозис», 2001. — 270 с.

5. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. — Москва: КомКнига, 2005. — 108 с.

6. Сайт Стенфордской философской энциклопедии. The Linguistic Relativity Hypothesis Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/relativism/supplement2.html> (дата обращения 1.02.2012).

7. Сайт Русской энциклопедии «Традиция». Гипотеза Сепира-Уорфа Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://traditio-ru.org/wiki/> (дата обращения 1.02.2012).

8. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. — Москва: Просвещение, 1969. — 214 с.

9. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке / Е. С. Кубрякова. — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

10. Николова, А. Категория пространства, её языковая репрезентация и лингвистическое описание / А. Николова. — Сайт Балканская русистика. Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article113.html> (дата обращения 30.01.2012).

11. Зубова, Н. Ю. Пространство как концепт и как категория / Н. Ю. Зубова // Вестник МГОУ. Лингвистика. Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://is.park.ru/doc.jsp?urn=49050663> (дата обращения 1.03.2012).

12. Гачев, Г. Текст лекции / Г. Гачев // Сайт Полит.Ру. Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob/> (дата обращения 7.02.2012).

Материал поступил в редакцию 17.02.2012.

References

1. Filosofskij e`nciklopedicheskiy slovar` / redkol.: S. S. Averincev, E` . A. Arab-ogly` , L. F. Il` ichyov i dr. — 2-e izd. — Moskva: Sov. e` ncikl., 1989. — 815 s. — In Russian.

2. Kubryakova, E. S. Kratkij slovar` kognitivny`x terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem` yan- kov, Yu. G. Pankracz; pod obshh. red. E. S. Kubryakovej. — Moskva: Filol. f-t MGU im. M. V. Lomo- nosova, 1997. — 245 s. — In Russian.

3. Kubryakova, E. S. O ponyatiyah mesta, predmeta i prostranstva / E. S. Kubryakova // Logi- cheskij analiz yazy`ka: Yazy`ki prostranstv / RAN. In-t yazy`koznaniya; otv. red. N. D. Arutyunova, I. B. Levontina. Moskva: Yazy`ki russkoj kul` tury` , 2000. — S. 84—92. — In Russian.

4. Krasny`x, V. V. Osnovy` psixolingvistiki i teorii kommunikacii / V. V. Krasny`x. — Moskva: ITDGG «Gnozis», 2001. — 270 s. — In Russian.

5. Kolshanskij, G. V. Ob``ektivnaya kartina mira v poznanii i yazy`ke / G. V. Kolshanskij. — Moskva: KomKniga, 2005. — 108 s. — In Russian.

6. Sajt Stenfordskoj filosofskoj e`nciklopedii. The Linguistic Relativity Hypothesis E`lektron. re- surs. Rezhim dostupa: <http://plato.stanford.edu/entries/relativism/supplement2.html> (data obrashheniya 1.02.2012). — In Russian.

7. Sajt Russkoj e`nciklopedii «Tradiciya». Gipoteza Sepira-Uorfa E`lektron. resurs. Rezhim dos- tupa: <http://traditio-ru.org/wiki/> (data obrashheniya 1.02.2012). — In Russian.

8. Leont`ev, A. A. Yazy`k, rech` , rechevaya deyatel`nost` / A. A. Leont`ev. — Moskva: Prosve- shhenie, 1969. — 214 s. — In Russian.

9. Kubryakova, E. S. Yazy`k i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazy`ke / E. S. Kubryako- va. — Moskva: Yazy`ki slavyanskoj kul` tury` , 2004. — 560 s. — In Russian.

10. Nikolova, A. Kategoriya prostranstva, eyo yazy`kovaya reprezentaciya i lingvisticheskoe opi- sanie / A. Nikolova. — Sajt Balkanskaya rusistika. E`lektron. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.russian.slavica.org/article113.html> (data obrashheniya 30.01.2012). — In Russian.

11. Zubova, N. Yu. Prostranstvo kak koncept i kak kategoriya / N. Yu. Zubova // Vestnik MGOU. Lingvistika. E`lektron. resurs. Rezhim dostupa: <http://is.park.ru/doc.jsp?urn=49050663> (data obrashheniya 1.03.2012). — In Russian.

12. Gachev, G. Tekst lekcii / G. Gachev // Sajt Polit.Ru. E`lektron. resurs. Rezhim dostupa: <http://www.polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob/> (data obrashheniya 7.02.2012). — In Russian.

ON CIVILIZATION AND PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF CATEGORY OF SPACE IN ENGLISH AND RUSSIAN

V. V. Chernenko

(Don State Technical University)

The process of the category of space formation in the picture of the cross-cultural world and in the linguistic picture of the world of the English and Russian native speakers is considered. The national peculiarities of the comprehension of space as the human environment are described. The possibilities of the category realization in the above-noted languages are analyzed.

Keywords: category of space, national worldview, linguistic worldimage, thought, language, space, place, comprehension.